

мии, но с 1921 г. караульные функции на себя брали вольнонаемные лица, но обязательно из числа бывших военнослужащих, т.е. обязанности по их содержанию ложились полностью на местные власти, расходов у которых и без того было предостаточно).

Безусловно, что в таких условиях руководителям финотделов было достаточно тяжело сохранять трудовую дисциплину, да и требовать выполнения присылаемых из центра заданий в условиях наполовину укомплектованного штата вынуждало заведующих финотделами идти на некоторые хитрости, так например, при составлении смет вместо фактически работающих сотрудников указывалось число по твердым, установленным штатам, как правило, в два раза превосходящих имеющийся [3, л. 64], а разница выплачивалась как оплата за сверхурочные работы и премии [5, л. 266].

Несколько улучшить положение удалось лишь к концу 1923 г., благодаря постановлению СНК о 5 % отчислении в пользу финансовых работников. Кроме того местными советами были открыты кредиты на покупку спецодежды и транспортные расходы служащих [6, л. 29]. А же к 1924 г. удалось практически полностью сформировать финансовые отделы как в губернских городах, так и в уездах, у сотрудников появляется необходимый опыт работы, удается наладить трудовую дисциплину. Все это незамедлительно сказалось и на качестве работы финотделов.

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 338. – О. 1. – Д. 102.
2. ГААО. – Ф. 338. – О. 1. – Д. 104.
3. ГААО. – Ф. 338. – О. 1. – Д. 117.
4. ГААО. – Ф. 338. – О. 1. – Д. 120.
5. ГААО. – Ф. 338. – О. 1. – Д. 138.
6. ГААО. – Ф. 338. – О. 1. – Д. 178.
7. ГААО. – Ф. 338. – О. 1. – Д. 277.
8. Отчет о работах I съезда финотделов. – М., 1918.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ВОПРОСЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

А.С. Выприцкий
(Россия, Волгоград)

В статье рассмотрена современная социальная проблема распределения земельной собственности в России. Проанализировано видение этой проблемы в программах крупнейших политических партий России, приведены статистические социально-экономические показатели, характеризующие указанную проблему, предложены направления решения.

The modern social problem of distribution of landed property in Russia is considered in the article. Views of this problem, declared at programs of Russian major political parties, are analyzed; statistical socio-economic indexes, describing the problem, are given; trends of solution are suggested.

Ключевые слова: распределение земельной собственности России, социальная проблема, программы политических партий, сельское хозяйство, ЖКХ, состояние земель России.

Key words: distribution of landed property in Russia, social problem, programs of political parties, agriculture, housing and communal services, status of Russian lands.

В настоящее время в политико-правовой и социальной сфере России одной из наиболее обсуждаемых тем является распределение земельной собственности. Принципы и механизмы этого процесса не всегда понятны гражданам, иногда даже возникает вопрос о правомерности действий чиновников того или иного уровня. Названия публикаций в прессе типа: «Земельный общак» [1, с. 1] (Самарская область), «Многодетные семьи в Новосибирске требуют справедливого распределения земель» [7, с. 1], «Раскрыта коррупционная схема вымогательства денег при распределении земли в пригородах Хабаровска» [23, с. 1], «Распределение земель в Подмосковье идёт с многочисленными нарушениями» [17, с. 1] и т.д. показывают отдельные нестыковки и локальные скандалы, связанные с земельным вопросом, которые местами вырастают вплоть до вооруженного противостояния сторон, заинтересованных в том или ином объекте землепользования. Этот рост напряженности дает основание предположить возникновение острой *социальной проблемы*, в основе которой лежат политические предпосылки.

И. Ясавеев указывает на следующие признаки социальной проблемы: 1) *социальная патология*: «люди или ситуации являются социальными проблемами в той степени, в какой они препятствуют "нормальной" работе социального организма. Социальные проблемы, таким образом, рассматривались как болезни или патологии общества» [24, с. 102]; 2) *социальная дезорганизация*: «уменьшение влияния существующих социальных правил поведения на индивидуальных членов группы» [24, с. 104]; 3) *функциональный подход*: «между периодически возникающими социальными проблемами и ценностями и институтами культуры существует тесная и предсказуемая связь» [24, с. 105].

Самым главным условием является то, что все три описанных признака социальной проблемы должны существовать и проявляться, прежде всего, в оценках обществом того или иного процесса или явления. Рассмотрим далее программы современных политических партий, чтобы установить: 1) Существует ли сегодня такая проблема (комплекс проблем), как «Земельный вопрос»; 2) Является ли она социальной проблемой; 3) Существует ли она на практике, либо формулируется искусственно (в качестве довода в политической игре).

Начнем с правопреемника бывшей правящей партии (КПСС). В предвыборной программе *Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ)* [11, с. 1] проблемы распределения земельной собственности не рассматриваются. Косвенно указывается, что в 1991 г. «политическая верхушка пошла на то, чтобы использовать свое положение для захвата общенародной собственности» [11, с. 5]. Итогом чего, по мнению коммунистов, стала «реставрация капитализма» и «системный кризис» [11, с. 6]. Кроме того, косвенные упоминания о земельных вопросах можно найти в «программе-минимум» КПРФ: 1) «Взяв в свои руки природные богатства и стратегические отрасли производства, государство наладит планирование основных показателей развития народного хозяйства»; 2) «Сельскохозяйственное производство получит государственную поддержку»; 3) «Основу возрождения села партия видит в крупных предприятиях, соединяющих производство, переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции» [11, с. 6].

Таким образом, коммунисты предлагают широкую государственную поддержку экономики, не настаивая на каких-то конкретных мерах. Собственность государства рассматривается ими как часть государственной власти, поскольку в программе нет упоминаний о национализации либо социализации. Есть лишь упоминание «взяв в руки» ресурсы. Очевидно, что «взять» их можно только вместе с государственной властью. Стоит также отметить, что проблема распределения земельной собственности в программе КПРФ не рассматривается, а предложенные меры частично *уже реализуются* сегодня правящей партией (система гос. закупок, создание крупных с/х предприятий и т.д.).

В программе *Либерально-демократической партии России* [12, с. 1], которая, как и КПРФ, является парламентской и существует с момента распада СССР, вопросы распределения земельной собственности рассмотрены гораздо более подробно. Либерал-демократы видят проблему, причем это: а) «Одна из острейших социальных проблем» [12, с. 1]; б) «Земельный вопрос» рассматривается совместно с проблемой жилищного строительства: «Сфера строительства и земельных отношений в настоящее время приносит максимум прибыли региональным группировкам коррупционеров» [12, с. 1].

ЛДПР предлагает три следующих меры по регулированию земельных отношений и сферы жилищного строительства: 1) «принять поправки к Земельному кодексу, которые будут регламентировать изъятие земельных участков как у собственников, так и у арендаторов в том случае, если участок длительное время используется не по назначению или пустует; 2) освободить от платы за землепользование новые предприятия, которые используют ресурсосберегающие технологии и внедряют научные разработки, способствуют экономической модернизации страны; 3) предоставить бесплатно земельные участки для индивидуального жилищного строительства тем гражданам, которые нуждаются в улучшении жилищных условий» [12, с. 1].

Кроме того, параграф программы ЛДПР, названный «Аграрный сектор», повторяет выдержки из программ российских партий начала XX в.: «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, т.е. право собственности должен иметь тот, кто работает на земле, а не является посредником» [12, с. 2]. Более того, обоснование предлагаемых идей также перекликается с положением России в начале прошлого века: «в связи с тем, что во всем мире цена на продукты питания стремительно растет, ... Россия может заработать на продовольствии больше, чем на нефти и газе, вместе взятых» [12, с. 2]. Правда, тогда сельское хозяйство было действительно крупнейшей отраслью экономики, либерал-демократы же просто предлагают вернуться к такой модели экономики.

Таким образом, ЛДПР проблему земельных отношений раскрывает в двух сферах: несправедливое распределение земельной собственности (на личном уровне, прежде всего) и неэффективное использование земель всех форм в сельском хозяйстве. Либерал-демократы предлагают решения, очень схожие по духу с политическими идеями начала XX в., считая, что «Земельный вопрос» не был решён в советские времена и с новой остротой (продовольственный кризис) сохраняется до сих пор.

Третья крупная парламентская партия «Справедливая Россия» в своей программе [15, с. 1] высказывает во многом схожие с ЛДПР (в смысле идентификации «Земельной проблемы») в качестве связанной с началом XX в.): а) «Земля должна объединять, а не разъединять людей» [15, с. 2]; б) «Мы считаем крайне важным соблюдение принципов законности и справедливости при вовлечении земли в коммерческий оборот, сохранение земли для нужд сельскохозяйственного производства, создание стимулов для заселения обезлюдивших аграрных районов» [15, с. 2].

Однако, споровоссы (в настоящее время их принято называть эсерами) видят корни проблемы не в том, что в советское время «Земельный вопрос» не был решён, а в том, что в начале 1990-х гг. «разрушение советской системы сельхозпроизводства не привело к появлению крепкой и самодостаточной системы фермерских хозяйств» [15, с. 1]; т.е. большевики «Земельный вопрос» разрешили, но после того, как рухнула их политическая система и возникла новая, другое решение выработать не удалось.

В современных условиях споровоссы тоже отмечают наличие «земельной» проблемы в двух сферах: а) аграрной (предлагается широкий набор мер, суть которых в переходе «от поддержки деревни к государственной аграрной политике»); б) земельной собственности.

На втором пункте остановимся подробнее: в отличие от либерал-демократов, рассматривающих всех граждан в качестве фактических или потенциальных собственников земли, споровоссы опираются на вполне конкретных собственников-дачников. «Наши граждане, владеющие садово-дачными участками, кормят себя своим трудом, работая на земле. В России таких семей миллионы» [15, с. 3]. Проблемой же, как уже говорилось для СР, является *отсутствие в России сильных фермерских хозяйств как опоры отечественного сельского хозяйства*. Миллионы российских дачников, видимо, являются для споровоссов прообразом будущего класса фермеров. Вот, почему основной упор в среде земельных отношений они делают именно на людей, обладающих личной собственностью на землю. Именно их интересы и желает представлять эта партия (предполагается создание Совета по земельным отношениям при Президенте РФ). Рассмотрим далее программы более мелких партий.

«Правое дело» в своей программе критикует современную социально-экономическую ситуацию, ссылаясь на необходимость «борьбы с коррупцией», «повышения качества жизни» и «улучшения среды» (экологической составляющей гос. политики) [14, с. 2–4]. «Земельный вопрос», как и у КПРФ, не выделяется в отдельную проблему, а рассматривается в комплексе мер, названном «Повышение качества жизни людей и совершенствование среды обитания».

Предполагается: а) отмена «категорий» использования земли и максимального облегчения ее покупки гражданами для ведения индивидуального жилищного строительства; б) кардинальное упрощение доступа граждан и предпринимателей к земле, либерализация регистрации сделок с землей и недвижимостью. То есть «Правое де-

ло» не рассматривает «Земельный вопрос» ни отдельно, ни в связи с нарушением прав граждан или ухудшением экономики. Две описанные меры направлены, прежде всего, на экологическую (улучшение среды обитания) государственную политику.

Партия «Патриоты России» также «земельной проблемы» не видит. Как и коммунисты «Патриоты» упоминают о ней косвенно в вопросах приватизации и распределения имущества вообще. «В России остается колоссальный перекося в вопросах собственности, когда доходы от 90 % всей собственности в стране получают только около 10 % всех граждан» [13, с. 1]. Поэтому «Патриоты России» ставят вопрос о передаче «незаконно приватизированного». В остальном «Патриоты» говорят о власти, демографии, образовании и т.д., но не о «Земельном вопросе».

Партия «Яблоко» рассматривает вопрос о земле в разделе «Промышленной и сельскохозяйственной политики» [16, с. 1], где в качестве основной проблемы современной России обозначена «продовольственная зависимость». В качестве решения «Яблоко» предлагает программу ускоренного развития экономики «Земля – дома – дороги», в рамках которой будет осуществлено «возрождение сельскохозяйственной кооперации» [16, с. 1]. Таким образом, «Земельный вопрос» для членов партии «Яблоко» носит ресурсный, а не системный (распределение земли) характер.

Таким образом, речь в рассмотренных программах действительно идёт о *социальной проблеме*, поскольку, согласно этим документам, противоречия существуют (и мешают им нормально функционировать) сразу в нескольких сферах: сельское хозяйство, жилищное строительство, правовая сфера (обеспечение прав граждан на личную земельную собственность). Согласно программе ЛДПР, на уровне субъектов федерации сегодня имеет место функционирование «региональных группировок коррупционеров» [12, с. 6]. Следовательно, либерал-демократы усматривают тенденции развития «Земельной проблемы» в *социальную дезорганизацию* (противоречия в земельной сфере питают региональную коррупцию).

В программе партии власти «Единая Россия» прописаны меры решения земельной социальной проблемы в аграрной и жилищной сферах: 1) сельское хозяйство: «Создание новых производств и рабочих мест в АПК, поддержка фермерства, малого и среднего бизнеса, развитие социальной инфраструктуры преследует главную цель – российское село должно стать благополучным, привлекательным и комфортным для жизни людей, для молодёжи» [10, с. 2]; 2) жильё: «Считаем целесообразным будущей Государственной Думе и Правительству решить вопрос о передаче свободных земель, находящихся в федеральной собственности, под кооперативную жилищную стройку для всех бюджетников без исключения: для врачей, учителей, преподавателей вузов, работников культуры и социальной сферы. Субъекты Федерации должны подключиться к этой программе» [10, с. 6].

Из этого можно сделать вывод, что члены правящей партии признают наличие в России земельной социальной проблемы, развивающейся в форме *социальной патологии*. Однако почти 4 года назад в разгар предвыборной гонки тогда ещё кандидат в президенты Д.А. Медведев в одном из своих выступлений заявил, что «уважение к частной собственности должно стать одной из основ проводимой государством политики» [6, с. 1]. Значит, уже тогда в 2008 г. члены «Единой России» определяли границы земельной проблемы, как более широкие, затрагивающие ещё и сферу системы ценностей граждан.

Таким образом, в политической сфере российского общества существует и активно обсуждается земельная проблема, разделяющаяся на четыре сектора: 1) продуктивность аграрного производства; 2) индивидуальное землепользование (низкая доля обеспеченности россиян качественным жильём); 3) культура землепользования (отсутствие системы ценностей собственника земли); 4) права собственности на землю.

Однако эти проявления «земельной проблемы» встречаются в *предвыборных* программах российских партий. Поскольку целью любой политической партии является борьба за власть, то тезисы и заявления о наличии некой проблемы могут быть довольно выгодны для всех участников предвыборной гонки (захватить или удержать власть). Стоит отметить, что границы проблемы, согласно программам, доволь-

но обширны и совпадают со сферами, отраслями экономики. Отсутствие конкретики в поиске проблемы порождает и низкую же долю конкретики в предлагаемых мерах. Только, пожалуй, в программах «Единой России» и «Справедливой России» контуры будущей государственной земельной политики намечены более-менее чётко, упоминаются социальные слои-клиенты этой политики.

Но для того, чтобы ответить на центральный вопрос статьи о природе Земельной проблемы стоит всего лишь обратиться к статистическим данным по тем четырём сферам обитания проблемы, о которых пишут современные политики.

1. Агрокомплекс. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, ежегодный рост сельскохозяйственного производства до 2010 г. составлял от 1 до 3 % в год в среднем [4, с. 1].

Таблица 1

Индексы объема продукции сельского хозяйства (к предыдущему году)

2005	2006	2007	2008	2009	2010
101,6 %	103 %	103,3 %	110,8 %	101,4 %	88,7 %

В 2008 г., не смотря на кризисные явления в экономике, рост сельского хозяйства по отношению к 2007 г. составил 10,8 %, а в 2010 г. резко прекратился. Убыль в 2010 г. составила 11,3 %. Главной причиной подобного ухудшения следует считать «аномальные погодные условия» лета-осени 2010 г. (аномальная жара). В связи с этими событиями в Администрации Волгоградской области, в частности, было выделено «550 миллионов рублей на поддержку сельхозпроизводителей Волгоградской области, чьи хозяйства пострадали от аномальных погодных условий» [8, с. 1]. В условиях преобладания жаркой погоды во всех регионах Центральной России, ярко проявились современные тенденции отечественного агрокомплекса. Эксперты озвучили их следующим образом: «В целом, ситуация на рынке сельского хозяйства России неоднозначна, несмотря на тенденцию роста в целом в последние годы, развитие подотраслей идет неравномерно. Как уже отмечалось ранее, это в первую очередь обусловлено зависимостью отрасли от погодно-климатических условий» [5, с. 4]. Действительно, из-за жары 2010 г. сельское хозяйство пережило падение на 11,2 %, а по итогам 2011 г. в агрокомплексе России было «поставлено 7 производственных рекордов» [3, с. 1]. Несмотря на заявления министра сельского хозяйства Е. Скрынник о целевых выделениях средств по различным программам (общий объём субсидий за 2011 г. составляет порядка 168 млрд руб. [5, с. 4]), производители испытывают недостаток финансовых средств [5, с. 6].

2. Земельный фонд жилищного строительства. В настоящее время наблюдается тенденция снижения темпов роста жилищного строительства [2, с. 1].

Таблица 2

Введено в действие общей площади жилых домов и общежитий, тыс. м²

2005	2006	2007	2008	2009	2010
43559,5	50552,1	61221,3	64058,4	59891,56	58430

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, пик жилищного строительства в России приходился на 2008 г. (64 млн м² жилищных площадей). Возможно, снижение темпов строительства связано с удорожанием стоимости строительной деятельности в области жилищного комплекса [22, с. 1] (табл. 3).

Таблица 3

Средняя стоимость строительства 1 м² жилой площади, руб.

2005	2006	2007	2008	2009	2010
13812	16840	20720	26622	30312	31877

При этом, по последним данным, опубликованным в Российской газете, в нашей стране проживает 13,8 млн малоимущих людей (12,9 % населения страны) [21, с. 2], каждый из которых нуждается либо в жилье, либо в улучшении жилищных условий.

Однако, с 2005 г. продолжается увеличение средней жил. площади в расчете на 1 жителя России (в условиях медленного сокращения населения) [9, с. 1] (табл. 4).

Таблица 4

Обеспеченность населения РФ жил. площадью, м²/чел.

2005	2006	2007	2008	2009	2010
20	21,3	21,5	22	22,4	22,6

3. О культурной составляющей уже было сказано Д.А. Медведевым в 2008 г. Государство должно учитывать её при проведении внутренней политики. Количественно оценить довольно трудно.

4. **Распределение земель.** На официальном сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии опубликованы данные по земельным ресурсам России по состоянию на 2011 г. [20, с. 1] (табл. 5).

Таблица 5

Распределение земель РФ по формам собственности

В государственной и муниципальной собственности	1.576.378,5 тыс. га	92,2 %
В собственности граждан	121.382,0 тыс. га	7,1 %
В собственности юридических лиц	12.064,1 тыс. га	0,7 %

В собственности Российской Федерации (т.е. государственных и муниципальных образований) находится 92,2 % земель. Физические лица владеют 7,1 % земель (речь идёт о личной собственности граждан: дачные участки, землевладения, подсобные хозяйства, участки с недвижимостью и т.д.). И, наконец, 0,7 % земель России – в собственности юридических лиц (сельхоз производители, предприятия и проч.).

Вывод о причинах всех трёх перечисленных выше проблемных тенденциях, на которые делают упор в своих предвыборных речах российские политики, может быть только один: в России крупнейшим (почти монопольным) собственником земли является государство. В условиях того, что сельское хозяйство и жилищное строительство не являются государственными монополиями (в России декларирован свободный рынок), возникает конкуренция между государством и частными производителями. А, поскольку государство владеет 92 % земель против 0,7 % земель, принадлежащих юридическим лицам, последние вынуждены при осуществлении своей деятельности как минимум вступать в арендные отношения с государством. Следовательно, оно всегда будет находиться в заведомо выгодном положении. Отсюда и возникают диспропорции в сельскохозяйственной и жилищной сферах, в конечном итоге влияющие на качество жизни граждан.

Стоит также отметить, что в политических программах, рассмотренных выше, нет упоминаний о корне проблемы – диспропорции в распределении земельной собственности в России. Партии говорят о земле только в контексте сельскохозяйственного производства и максимум как о ресурсе под застройку жилыми домами. О конституционных правах граждан на ресурсы России (в том числе и земельные) российские политики молчат.

Рассмотрим далее структуру государственных земель [19, с. 1] (табл. 6).

Таблица 6

Распределение земель, находящихся

в государственной и муниципальной собственности по категориям земель

Земли особо охраняемых территорий и объектов	34.939,3 тыс. га	2,2 %
Земли промышленного и иного специального назначения	16.662,9 тыс. га	1,0 %
Земли населённых пунктов	15.434,9 тыс. га	1,0 %
Земли сельскохозяйственного назначения	264.288,0 тыс. га	16,8 %
Земли запаса	101.266,3 тыс. га	6,4 %
Земли водного фонда	28.026,1 тыс. га	1,8 %
Земли лесного фонда	1.115.761,0 тыс. га	70,8 %

Категории земель, связанные с видением проблемных тенденций российскими политиками, составляют только 17,8 % от государственных владений (сельхозфонд (16,8 %) и населенные пункты (1 %)). Остальной огромный массив территорий так

или иначе связан с получением государством доходов: лесной фонд, водный фонд, промышленный, земли запаса и пр.

Таблица 7

Распределение земель населённых пунктов по угодьям

Сельскохозяйственные угодья	9.315,5 тыс. га	47,60 %
В стадии мелиоративного строительства	8,5 тыс. га	0,04 %
Лесные площади	1.958,8 тыс. га	10,00 %
Лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	652,8 тыс. га	3,40 %
Под водой	613,1 тыс. га	3,10 %
Земли застройки	3.487,0 тыс. га	17,80 %
Под дорогами	1.898,9 тыс. га	9,70 %
Болота	433,5 тыс. га	2,20 %
Нарушенные земли	97,1 тыс. га	0,50 %
Прочие земли	1.114,6 тыс. га	5,70 %

Причем, доля муниципальных (т.е. находящихся в общественной собственности) земель значительно ниже доли государственных. Так, в таблице о распределении земель муниципалитетов [18, с. 1] видно: 1) что половина земель населённых пунктов (47,6 %) – сельскохозяйственного назначения; 2) что в сумме площадь муниципальных земель (без учёта доли муниципальных районов) равна 19587,8 тыс. га, что составляет 1,2 % от общего количества земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Следовательно, получается, что государство (федеральные и региональные власти) являются почти монопольными собственниками земельных угодий России. Причем, как было показано выше, угодья эти пригодны как для жилого, так и для промышленного освоения. В связи с этим, возникает две негативных тенденции. 1. Отсутствует возможность функционирования сельского хозяйства на *либеральных капиталистических основах*. Будучи *монопольными собственниками земли*, государство и местное самоуправление (избранные главы районов), с одной стороны, контролируют распределение земли на местном уровне, а, с другой, выступают конкурентами частных производителей (как физических, так и юридических лиц) на рынке. Возникают диспропорции в работе сельского хозяйства и в правовой сфере, тормозящие развитие экономики регионов и страны в целом. 2. Отсутствует *политическая дискуссия* по вопросу распределения и использования земель. Даже в предвыборных политических программах встречаются упоминания только о следствиях «Земельного вопроса» – противоречиях сельского хозяйства, ЖКХ, даже культуры, «незащищённости интересов дачников» и т.д. Центральной причиной некой недосказанности по «Земельному вопросу» является то, что государство и руководство муниципальных районов находятся в очень выгодном положении, конкурируя с участниками рынка и производителями, вместо того, чтобы выступать арбитром – «третьей стороной» в либеральном капиталистическом обществе. Поэтому и происходит отвлечение общественного сознания от корневой проблемы на более мелкие: продовольственную и жилищную.

Эти два противоречия («Земельный вопрос» начала XXI в.) являются социальной проблемой, так как приводят к нарушению работы социально-экономической системы (сельское хозяйство и жилищный фонд), что отражается в конечном итоге на качестве жизни россиян. В условиях демократического устройства более правомерным было бы: 1) признать текущую ситуацию распределения земельной собственности, *не отвечающей интересам российской экономики*, и работать, прежде всего, в направлении выравнивания равновесия по земельной собственности в сторону юридических и, что гораздо важнее, физических лиц; 2) осуществлять государственное регулирование экономики, не вступая в конкуренцию с частными производителями (как физическими, так и юридическими лицами); 3) выстроить систему общественного контроля на местах за распределением земельной собственности, предусматривающую непосредственное участие населения в процессе распределения земель через возможность наложения «вето» на сделки по земле, не отвечающие общественным или экономическим интересам. Тем самым будут сняты декларируемые политическими партиями противоречия, придающие «Земельному вопросу» статус социальной проблемы.

Список литературы

1. Белобородов А. А. Земельный общак / А. А. Белобородов // Взгляд. – 2010. – № 9. – С. 1–4.
2. Введено в действие общей площади жилых домов и общежитий (таблица), 2012 г. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>, свободный.
3. Е. Скрышник: в 2011 году российское сельское хозяйство поставило 7 рекордов, 2011. – Режим доступа: <http://www.agroobzor.ru/article/a-693.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Индексы объема продукции сельского хозяйства (таблица), 2012 г. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Кузьменко Е. Обзор сельского хозяйства в 2011 г. / Е. Кузьменко, 2011. – Режим доступа: <http://id-marketing.ru/production/obzor-selskogo-hozyaistva-2011>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
6. Медведев Д. А. Текст выступления на V экономическом форуме в Красноярске / Д. А. Медведев // Российская газета (федеральный выпуск). – 2008. – № 4591. – С. 1.
7. Многолетние семьи в Новосибирске требуют справедливого распределения земель, 2011. – Режим доступа: <http://www.baltinfo.ru/2011/12/02/Mnogodetnye-semi-v-Novosibirsk-trebuyut-spravedlivogo-raspredeleniya-zemel-244952/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. На поддержку сельхозпроизводителей Волгоградской области выделено 550 млн руб., 2011. – Режим доступа: <http://www.v102.ru/econom/20589.html/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Обеспеченность населения РФ жилплощадью, 2012. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Программа партии «Единая Россия», 2011 г. – Режим доступа: <http://er.ru/party/adress/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Программа партии КПРФ, 2011 г. – Режим доступа: <http://kprf.ru/party/program/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Программа партии ЛДПР, 2011 г. – Режим доступа: http://www.ldpr.ru/#party/Program_LDPR/Domestic_policy, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
13. Программа партии «Патриоты России», 2011 г. – Режим доступа: <http://www.patriot-rus.ru/partyProgram/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Программа партии «Правое дело», 2011 г. – Режим доступа: <http://www.pravoedelo.ru/party/program/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. Программа партии «Справедливая Россия», 2011. – Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/information/section_11/section_99/p_59/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
16. Программа партии «Яблоко», 2011 г. – Режим доступа: http://www.starguard.ru/articles/rubric_30/article_197/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
17. Распределение земель в Подмосковье идёт с многочисленными нарушениями, 2011. – Режим доступа: <http://www.rway.ru/nwsinf.asp?nws=22366&trbr=1/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
18. Распределение земель населённых пунктов по угольям (таблица), 2012. – Режим доступа: http://www.rosreestr.ru/upload/www/files/diagrams/RF/uf_posel-1.GIF, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
19. Распределение земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, по категориям земель (таблица), 2012. – Режим доступа: http://www.rosreestr.ru/upload/www/files/diagrams/RF/uf_gosmun-1.GIF, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Распределение земель по формам собственности (схема), 2012. – Режим доступа: http://www.rosreestr.ru/upload/www/files/diagrams/RF/uf_formsobs-1.GIF, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
21. Смолякова Т. Бедных насчитали меньше / Т. Смолякова, 2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/01/13/bednye.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
22. Средняя стоимость строительства 1 м² жилой площади, 2012. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
23. Степура И. Раскрыта коррупционная схема вымогательства денег при распределении земли в пригородах Хабаровска / И. Степура. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/05/05/regdvostok/prigorod-anons.html/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
24. Ясавеев И. «Социальная проблема» в социологическом лексиконе / И. Ясавеев // Социальная реальность. – 2006. – № 6. – С. 101–117.